

ОН ЗНАЛ, ЧТО НАДО ТОРОПИТЬСЯ...

21 мая - годовщина смерти Ярослава Голованова...

В письмах и звонках читателей одна просьба - не забывайте, не предавайте память. Смеем вас заверить: это невозможно, как невозможно его никем заменить... Не хватает нам головановской вьедливой публицистики, его интеллигентного юмора, бесконечных острот и баек.

Давайте в эти дни все вместе немного помолчим, вспомним... Но долго грустить не будем, ведь о Голованове вспоминается все только с улыбкой.

Сегодня мы печатаем заметки друзей Кирилыча, с которыми он общался не один десяток лет.

Ярошка

Казалось, его сотворили из фейерверка выдумок, острых углов и неотразимых улыбок. У него были обаятельный, всепроникающий нос и острые уши. Этакий симбиоз из подростка Сирано де Бержерака и Буратино-созидателя.

Старше меня всего на три года, но ОН уже столько мог, знал и умел в свои четырнадцать лет, что казался мудрее и могущественнее на три тысячи лет. Да и имя у него было совершенно невероятное для тех послевоенных лет - Ярошка!

В маленьком поселке Кучино, где наши семьи снимали дачи, Ярошка был самой привлекательной и популярной личностью.

Ярошка знал все! И так завораживающе мог рассказать про устройство любого самолета из принимавших участие в только что отгремевшей войне, будто сам летал на каждом.

Он поражал знанием конструкций самых высоких небоскребов и Эйфелевой башни, равно как и душераздирающими подробностями подвигов и приключений Миклухо-Маклая и Марко Поло.

Вспоминается один эпизод. После многолетней болезни я всего лишь как два месяца встал на ноги и, опоясанный увесистым гипсовым панцирем, принялся осваивать науку хождения на костылях. Ходить поначалу мне разрешалось не более двух часов в день, отлучаться не дальше ста метров от дачного участка. И вот в голове Ярошки созрел дерзкий план: донести меня на носилках до чудесного канала, который снабжал питьевой водой столицу, чтобы насытить свежими впечатлениями.

План уникального похода разрабатывался и осуществлялся в строжайшей секретности. По задумке Ярошки, все путешествие должно было занять 3 - 4 часа, из которых час я должен идти на костылях сам, а остальное время меня понесут на носилках. Поход осуществлялся под кодовым названием «ЖЕЛЮБА-НЯ» - по заглавным буквам имен восьми его участников.

В одно прекрасное утро мы двинулись в путь, успешно сохранив тайну от ничего не подозревавших родителей. Путешествие затянулось почти на восемь часов, но все мы были абсолютно

В маленьком дачном поселке Кучино Ярошка был самой привлекательной и популярной личностью

счастливы. И в первую очередь благодаря искромётным выдумкам, розыгрышам и нескончаемым шутивным историям в исполнении Ярошки. Хотя он беспрестанно в течение семи часов тащил носилки, на которых я возлежал.

Всю вину за случившееся Ярошка целиком взял на себя. Моим родителям он чрезвычайно вдумчиво объяснил: «Ваш сын, несмотря на некоторую ограниченность в движениях, получил самое яркое впечатление о красоте, мощности и строжайшей охране водного канала, снабжающего лучшей в мире питьевой водой нашу красавицу Москву. И должен вас заверить, у нас был

Кирилыч

Порой мне кажется, что это было вчера. А на самом деле - 1 сентября 1950 года.

Наша группа собралась в чертежном зале нового корпуса МВТУ им. Баумана на свое первое занятие. Я - староста - веду проверку-переключку по журналу. Называю: «Голованов!» В ответ жду обычное: «Я! Здесь! Тут!» А слышу: «Ярослав Кирилыч!» Строго поправляю: «Кириллович!» А мне вежливо: «Если официально, то Кириллович, а по-дружески - Кирилыч!» Все заулыбались. Так и закончилась первая и она же последняя проверка-переключка...

И по сию пору: если официально, то конечно - журналист и писатель Я. Голованов, а если по-дружески, то сердечно - Кирилыч!

О сем поведал если официально, то профессор МАИ, лауреат Государственной премии Ю. В. ЧУДЕЦКИЙ, если по-дружески, то Юрка-Чудо. Москва, май 2004 года.

серьезнейший запас продовольствия: огромная буханка черного хлеба, тринадцать слив, банка консервированной колбасы, бутылки с питьевой водой и грандиозная охапка первосортной рябины!»

Именно Ярошка поразил всех, придумав увлекательную игру в настольный футбол на столеточном поле, где каждый из одиннадцати футболистов ходил по определенным правилам шахмат и нарда.

Прошло более пятидесяти пяти лет, но великое созидательное начало, которое до конца жизни яростно клекотало в Ярошке, и по сей день дает чудесные всходы. В первую очередь благодаря его замечательным книгам

и добрым, светлым делам, которые навсегда останутся в душах тех, кто знал Ярошку - Ярослава Кирилловича Голованова.

Александр КУЗНЕЦОВ, литератор, режиссер.

Голованову

Он знал, что жизнь чудесна, но мала, что неспроста ночами плохо спится, что надо непременно торопиться: еще не все закончены дела, еще не все написаны страницы. Он будет навсегда непостижим, Московский превосходный, чудный парень. Он славно жил, работал и дружил, Российской журналистики Гагарин. А. Я. ВАЙНЕР, полковник, постоянный читатель «КП».

Слава - мой крестный

В моем членском билете Союза журналистов стоит запись: год вступления - 1976. Рекомендующих было двое - Инна Руденко и Ярослав Кириллович. Так что, выходит, Слава - мой крестный отец.

Когда-нибудь напишу (того стоит!), что и как он говорил нам, желторотым. Это лучше всякого учебника по журналистике будет. Иногда одно вовремя сказанное слово бывает важнее, чем целые семестры лекций...

Дело было в середине семидесятых - меня командировали в казахские степи на какой-то мировой здравоохранительный форум (старички ехать не хотели - жарко, пыль). Была там, помню, персидская царевна - то ли дочь, то ли жена не свергнутого тогда еще шаха Ирана, были Эдвард Кеннеди и всякий другой сверхвиповский люд, о который я терся, а потом передавал старым дедовским способом свои цидули в редакцию - стенографистка Катя безропотно принимала мои «Абзац... Палящие солнце... 1000, повтор «тысяча» участников...»

В редакцию я вернулся гордый - все щеки надувал и всем рассказывал о своих встречах с Кеннеди. Молодой был... А по коридору шел Голованов и так, будто между прочим, спросил: «Вспотел-то не сильно?» - и подмигнул иронически.

Возможно, он имел в виду что-нибудь метеорологическое, но мне вдруг та-ак стыдно стало.

С тех самых пор я уже не так сильно потею при разных встречах.

После этого знакомого прищуря следовала новая байка...

Валерий ХИЛТУНЕН.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ «КП»

Книжки Ярослава Голованова искала полгода

Пишу для того, чтобы сказать - мы, группа учителей, давние читатели, помним Ярослава Кирилловича, любим и скорбим до сих пор. Знал бы он, как нравились нам его «Заметки»! Мы считали их основной духовной пищей, они стали для нас глотком родниковой воды.

После его смерти захотелось все перечитать. Полгода я искала, ездила по магазинам, по книжным базам, и, наконец, 20 марта 2004 года в моих руках появились заветных три тома «Заметок вашего современника». Читала их не спеша, где-то хохотала, где-то застревал комок в горле, но за последние годы более полного наслажде-

ния от прочитанного не упомяну. Интересно, занимательно, иронично, весело, и грустно, и печально... Как жаль, что нельзя автору сказать все те слова, что горят в душе!

21 мая мы пойдем в церковь, поставим свечку.

Его взгляды, суждения совпадают с нашими, поэтому, очевидно, он и стал для нас таким близким, а уход его - наше личное горе, личная потеря. Спасибо Всевышнему, что он дал появиться на этой Земле такому удивительному человеку.

Валентина Григорьевна КАЙДА, Пермь.

Подборку подготовила Галина ЯНЧУК.

Голованов Ярослав

159